

Любое движение ветра и травы вокруг императора является главным смыслом жизни для людей в гареме.

Вдовствующая императрица вскоре услышала о вызове императором Хань Сяня. Когда наложница услышала эту новость, она поджала губы и улыбнулась: "Император всегда думает о своей матери. Сегодня у нее день рождения. Он не пришел, но уже знает, что ее мать немного несчастна."

Когда королева-мать услышала это, улыбка на ее лице стала шире, и другие наложницы последовали ее примеру. Это было редкостью для такой особы, которая хотела выглядеть достойно, показать, что она счастлива.

Королева-мать посмотрела на своих невесток, вздохнула и сказала: "Император - достойный сын."

Когда королева-мать была молода, она была женщиной с довольно широкими запястьями, и ее не жаловали во дворце. Но ее отец был премьер-министром предыдущей династии, и ее семья была довольно могущественной. Семья Ши приложила много усилий для восхождения императора на трон, и сама она была безжалостной женщиной.

Поэтому нынешний император очень уважал ее после того, как взошел на трон, и он дал ей титул наследницы семьи Ши. Император уже давно на троне, и вдовствующая императрица давала ему советы. В год смерти Ван Ина королева-мать медленно передала власть сыну, чувствуя облегчение оттого, что стала просто старшей госпожой. в гареме, но император по-прежнему очень уважал ее.

В глазах окружающих королева-мать довольно сильна и имеет большое влияние.

Что касается того, что происходило внутри гарема, помимо празднования, только Хань Сянь знал лучше всех.

Император и Хань Сянь долгое время говорили. Когда Хань Шидзи вышел из императорского кабинета, глаза Юаньбао потеплели, глядя на него.

Юаньбао был с императором с тех пор, как тот был принцем. Не говоря уже о том, что он лучше всех знал мысли императора, он определенно мог войти в тройку ближайших к нему людей.

Он мог сказать, был ли император счастлив или несчастен, только по его взгляду. Юаньбао думал, что, хотя он не сможет оставить детей и потомков в этой жизни, он также был одним из людей, находящихся на самом высоком уровне власти. У многих императорских родственников, принцев и внуков не было его лица, и оно того стоило.

Юаньбао хорошо знает свое положение, поскольку он рядом с императором, его редко оскорбляет кто-нибудь из наложниц или принцев.

Когда новый император получит трон, его хорошим дням придет конец. Юаньбао хотел хорошо служить императору. Лучше всего было умереть перед ним и быть похороненным с достоинством. Если он умрет после императора, он надеялся, что кто-нибудь замолвит за него слово и сохранит для него целое тело.

Поэтому, когда он хорошо обращался с Хань Сянь, сначала он просто проявлял доброту по своему желанию, но теперь он задумался о будущем.

Хань Сянь не очень переживал по поводу перемены мыслей Юаньбао. Отношение Юаньбао к нему, вскоре будет мало отличаться от мнения многих людей.

Хань Сянь вернулся во дворец Чансинь, что принесло облегчение всем членам семьи Хань, которые напряженно ждали там. Когда Хань Сянь отправился в боковой зал, где все отдыхали, Хань Юнь поспешно попросила дворцовую служанку подать чай Юаньбао, желая оставить его и расспросить о новостях.

Юаньбао, как и в прошлом, выглядел добрым и сказал: "Супруга Сяньфэй очень добра к старому рабу. Но я, к сожалению, должен спешить на службу. Этот чай я не смогу с вами выпить. Кстати говоря, Императору очень понравился Шидзи, так что супруге Сяньфэй не нужно беспокоиться об этом."

У Хань Юнь сжалось сердце, когда она услышала это. Именно то, что императору понравится Хань Сянь, волновало ее больше всего, но она не только не сказала этого, но и изобразила благодарную улыбку на лице: "Это благословение - понравиться императору, Я также хотела поблагодарить главного евнуха Юаньбао за заботу о моем племяннике."

Когда она сказала это, дворцовая служанка, стоявшая рядом с Хань Юнем, протянула Юаньбао несколько серебряных банкнот значительного достоинства.

Юаньбао улыбнулся и принял второй подарок Хань Юня за сегодняшний день, сказав: "Старый раб не смеет воспринимать это всерьез, старый раб уходит." Затем он покинул дворец Чансинь.

Когда Юаньбао направился к императорский кабинет, он погладил серебряный билет в кармане рукава, его глаза сузились еще больше. После того, как он получал подарки от наложниц, министров и даже принцев, даже о маленьком слитке серебра он сообщал императору.

Просто в этом дворце многие умные люди этого не знают. Некоторые были довольны, думая, что их методы эффективны, и они заполучили самого популярного человека возле императора.

После того, как Хань Юнь дождалась ухода Юаньбао, ее лицо стало холодным, и весь дворец Чансинь погрузился в тишину. Хань Юнь сидела на кресле, слегка нахмурившись, и в ее сердце роились разные мысли. Император ценил Хань Сяня. Для нее это было не очень хорошо. Она должна была быстро связаться с семьей Хань, чтобы они отменили положение Хань Сяня, как наследника, как можно скорее.

В это время в боковом зале, где отдыхали члены семьи Хань во дворце Чансинь, Хань Сянь сидел на кресле и небрежно разглядывал свои пальцы. С тех пор, как он вернулся, представители молодого поколения семьи Хань бросали на него вопросительные взгляды. Сначала Хань Сянь не реагировал. Позже, когда они смотрели на него, он поднял голову, и взглянул на него, с издевательской усмешкой. Все отвели глаза.

Сердца этих людей, естественно, полны всевозможных сомнений, но поскольку обычно не общались с Хань Сянем, им нелегко задавать вопросы. Они надеялись увидеть что-нибудь по его лицу. Жаль только, что у того паралич лицевого нерва. Когда он не усмехается, у него на лице нет никакого выражения.

В любом случае, время все равно медленно утекает.

Когда пришло время присутствовать на императорском обеде, семья Хань покинула дворец Чансинь. В течение этого периода Хань Юнь и Хань Сянь держались в стороне друг от друга.

Банкеты императорской семьи по случаю крупных праздников обычно проводятся в Юйсяньюане. Место просторное, и пейзаж также прекрасен, он очень подходит для проведения различных торжеств.

Когда Хань Юэчжун, Хань Юэвэнь и другие прибыли к месту назначения, они, естественно, встретили знакомых, поэтому все разошлись по двое и по трое и разговаривали. Хотя Хань Юэцин из третьего двора только недавно вернулся в Цзяннань, Хань Юэчжун познакомил его со своими друзьями, и он быстро влился в круг этих благородных детей столицы.

Напротив, Хань Сянь, наследник благородного дома Хань, был один и выглядел очень подавленным. Хань Юэчжун сказал несколько слов своим друзьям и посмотрел, как Хань Сянь в одиночестве стоит под абрикосовым деревом, он был готов подойти и втянуть его в свой круг.

Он только сделал шаг, но Хань Юэцин, стоявший сбоку, остановил его. Хань Юэцин обеспокоенно сказал: "Брат, в прошлый раз, когда ты хотел представить кого-то третьему брату во дворце Юнцзюнь, третьему брату это не понравилось. Мы во дворце, если третий брат рассердится и сделает что-нибудь, это будет хорошо." Его слова также намекали на то, что Хань Сянь вел себя, как сумасшедший перед дворцом Чансинь. Хань Юэчжун заколебался, когда услышал это.

Его друзья, стоящие рядом, поняли, что с этим человеком что-то не так, когда услышали слова Хань Юэцина. Кстати, они уже ранее составили картину того, что Хань Сянь презирает Хань Юэчжуна.

Ли Хань, сын министра обрядов, потряс своим складным веером и учтиво сказал: "Поскольку это так, брату Чжунвэню лучше не подходить к нему, чтобы не вызвать проблем. В конце концов, сегодня день рождения королевы-матери. Не нужно скандала, не выставляйте семью в плохом свете."

Чжунвэнь - это имя Хань Юэчжуна, которым его могут называть друзья в столице. На лице Хань Юэчжуна появилось выражение задумчивости. Когда он собирался что-то сказать, он поднял глаза и увидел нового человека. В этот момент он стоял перед Хань Сиеном со счастливой улыбкой на лице и жестикулировал, рассказывая что-то ему.

Хань Юэчжун был слегка удивлен, что кто-то не испугался внешности Хань Сяня. Он посмотрел на Ли Хана и улыбнулся: "Я слишком много думаю. Хотя третий брат редко выходит, он не будет брошен один."

Другие также заметили этого человека рядом с Хань Сянем. Затем Ли Хан с улыбкой сказал: "Жаль, брат Чжунвэнь, что, возможно, мы не сможем пообщаться в наследником дома Хань."

Хань Юэчжун подумал, что эти слова звучат немного резко. Он улыбнулся, сказал несколько извинений друзьям и сменил тему.

Хань Юэцин тоже последовал за ними и поболтал о новых событиях в столице. Хань Юэвэнь молча смотрел на них, не говоря ни слова.

Однако больше всего сегодня, обратила на себя, Хань Минчжу, которая впервые появилась перед всеми. Она сидела там в простой одежде, с ясными глазами и красивым лицом. Это вызвало зависть у многих молодых девушек, которые считали себя красивыми, а также вопросы у многих молодых людей.

Хан Сянь изначально, выбрал себе самое тихое место, но с тех пор, как Бай Шу увидел его, его уши были заняты. Бай Шу подошел к нему, и его первыми словами были: "Ты закончил читать книги, которые я тебе прислал?"

Хань Сянь непонимающе посмотрел на Бай Шу, думая про себя: "Его брат Бай Вэньхань развил в нем такой темперамент, что он может говорить по любому поводу. Он, наверное, сожалеет об этом сейчас."

Однако Бай Шу не успел наговорить Хань Сяню особенно много, потому что в благоприятное время прибыли император, королева-мать и супруги, согласно должностям в гареме. Их сопровождали дворцовые дамы и евнухи, они все прибыли на место проведения банкета.

Брат оттащил Бай Шу в сторону, а Хань Сянь, как представитель дома Хань, сел рядом с Хань Чжо.

Император стоял на ярко освещенном месте, в зале воцарилась тишина, а затем все поклонились, мужчины и женщины в унисон, все с радостью.

С улыбкой на лице император махнул всем, чтобы они садились, а затем сел на главное место. Сегодня главным героем была королева-мать. Ее положение рядом с императором, супруги и приглашенные наложницы расселись согласно рангам.

После того, как император поздравил королеву-мать с днем рождения, все вместе пожелали ей долголетия. В это время королева-мать была сдержанна и счастлива. Поклонившись на этот раз, каждый мог честно сесть на свое место и больше не вставать, если, конечно, император не назовет имя и не заговорит с человеком.

Затем император поднял бокал, произнес несколько праздничных слов, и все выпили вместе. Вино, которое все пили, было из зеленых листьев бамбука, специально сваренное во дворце. Вкус был немного терпким, но после того, как его выпьешь, ощущение прохлады бежало от глубины сердца до головы. У него действительно был замечательный вкус. Хань Сяню очень понравилось это вино.

После того, как монарх выпил три бокала вина, дворцовые дамы начали выступать в центре открытой площадки. Человек, который играл на инструменте, - известный музыкант, а женщины, которые танцуют, с превосходной осанкой и внешностью.

Всем всегда нравились красивые вещи, но из-за особого статуса этих женщин, к ним относятся сдержанно. Придворные не смотрят на них открыто, показывая, что понимают их статус во дворце. Конечно, есть те, кто не так сдержанны, такие как Ван Юнцзюнь, у которого репутация похотливого человека, и Хань Сянь, который впервые присутствовал на императорском банкете.

Ван Юнцзюнь улыбался, в то время, как Хань Сянь оценивающе смотрел на танец. Его отношение в глазах других выглядело окрашенным желанием.

Хань Чжо заметил насмешливые взгляды своих коллег и нахмурился, наблюдая за поведением Хань Сяня. Хотя тот знал о тревоге в его сердце, он не хотел менять свое отношение к красоте.

<http://bllate.org/book/13913/1226105>